

ОБЗОРЫ

© Сомкина О.Ю., Меринов А.В., 2014
УДК 616.89-008.441.13-055.2

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНСКОМ АЛКОГОЛИЗМЕ
(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

О.Ю. СОМКИНА, А.В. МЕРИНОВ

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
г. Рязань

MODERN IDEAS ABOUT FEMALE ALCOHOLISM (REVIEW)

O.Y. SOMKINA, A.V. MERINOV

Ryazan State Medical University, Ryazan

Статья посвящена обзору современных литературных данных по актуальной проблеме женского алкоголизма. В работе проводится детальный анализ причин и этапов формирования алкогольной зависимости у женщин. Подробно описаны варианты течения алкоголизма у женщин в зависимости от возраста, социального статуса и семейного положения. Отдельное внимание отведено развитию алкогольной зависимости у женщин, состоящих в брачных отношениях с мужчинами-алкоголиками. В свете рассматриваемых данных, указаны возможные варианты прогноза в плане реабилитации и подходов к терапии алкогольной зависимости у женщин.

Ключевые слова: женский алкоголизм, алкогольная зависимость.

Article reviews the current literature on the issues of female alcoholism. The paper provides a detailed analysis of the causes and stages of alcohol dependence

in women. Describes in detail the stages of the flow of alcoholism in women, depending on age, social status or family status. Special attention is given to the development of alcohol dependence in women in marital relationships with men alcoholics. In light of the present data are the options in terms of prognosis and rehabilitation approaches to the treatment of alcohol dependence in women.

Keywords: female alcoholism, alcohol dependence.

Злоупотребление алкоголем населением составляет серьезную проблему современного общества, имеет неблагоприятные медицинские и социальные последствия, является одной из наиболее значимых причин повышения смертности, заболеваемости и снижения трудоспособности. Результаты многочисленных исследований доказывают связь между средними показателями употребления алкоголя на душу населения и смертностью в популяции [20]. До 17% женской смертности, так или иначе, связано с употреблением алкоголя.

Отмечается интенсивный (угрожающий) рост женского алкоголизма. Алкоголизм у женщин развивается в 3-5 раз реже, чем у мужчин [12]. Вместе с тем, в соответствии с некоторыми данными, в последние годы отмечается тенденция к уменьшению различия в мужской и женской заболеваемости. В частности, указывается на то, что если в прежние годы в среде учащихся и студентов злоупотребление алкоголем чаще встречалось у юношей, чем у девушек, то в настоящее время эти показатели уравниваются, а в отдельных молодежных суб-

популяциях пьющие девушки количественно превосходят пьющих юношей [21]. Соотношение женщин и мужчин среди больных алкоголизмом в нашей стране в 1991 г. было 1:9, к 1995 составило 1:6, а в настоящее время находится на уровне 1:5 [1].

Анализ отечественной и зарубежной литературы по тематике исторического и клинико-эпидемиологического анализа женского алкоголизма показывает, что его формирование было тесно связано с социализацией женщины в общественно-экономической формации, в частности, с периодами: а) матриархата; б) феминистского движения; в) последующей эмансипации, направленной на реализацию личностных притязаний и социального статуса женщин. При формировании женского алкоголизма наиболее значимую роль играют биологические и психогенно-стрессовые (т.н. «пусковые») факторы.

Основопологающим биологическим фактором является наследственность. По данным Московского НИИ наркологии, наследственная отягощенность алкоголизмом у женщин доходит до 90%, причем при алко-

лизме у матери у женщин она достигает 22% [2]. Зарубежные исследования также подтверждают эти данные [15]. Большинство исследователей связывают это с врожденной пониженной реакцией на этанол у дочерей алкоголиков [18]. Имеются данные, что такое осложнение хронического алкоголизма, как алкогольная кардиомиопатия у женщин развивается быстрее, чем у мужчин. Некоторые исследователи полагают [14], что различное содержание воды в мужском и женском организме (у женщин меньше на 10%) является единственным биологическим паттерном, определяющим неодинаковую концентрацию этанола в крови женщин и мужчин. Согласно данным представлениям, содержание этанола в крови женщин всегда будет выше, чем у мужчин при одинаково выпитой дозе. По данным других исследователей одной из причин различных концентраций этанола у мужчин и женщин является неодинаковый его метаболизм из-за взаимодействия фермента алкогольдегидрогеназы с женскими половыми гормонами, а также сниженная концентрация алкогольдегидрогеназы в желудке наряду с ускоренным метаболизмом этанола в печени [15].

Важное значение имеют и социально-психологические факторы в развитии женского алкоголизма. Очевидно, что изменение положения женщины в обществе в XX веке (а

именно, эмансипация), привело к росту алкоголизации и развитию хронического алкоголизма. Во многом это связано и со стигматизацией, которая имеет место в наркологической практике и в повседневной жизни. Как показали исследования, стигматизации при алкоголизме подвержены женщины [20], особенно одинокие. По данным отечественных исследователей, последствия стигматизации проявляются у женщин в позднем обращении к специалистам, скрытом латентном течении заболевания, одиночных формах употребления алкоголя, использовании нестандартных каналов помощи и самопомощи [10]. Кроме того, стигматизация проявляется сокрытием алкогольной симптоматики, преуменьшением ее глубины, что воспринимается окружающими как особый вариант лживости «женщин алкоголиков». Ряд исследователей связывает особую «психотравматичность» женского алкоголизма с защитными механизмами на стигматизацию: женщины-алкоголики «позитивизируют» свою зависимость перенесением акцента на внешнеситуационные факторы [9-10].

Как показали исследования, от 80% до 93-94% девочек – старшеклассниц употребляют алкогольные напитки, причем в крупных городах России большее количество девочек по сравнению с их ровесниками мальчиками, которые употребляют спиртное. По

всем обследованным территориям учащиеся системы среднего специального образования потребляют алкогольные напитки более интенсивно, чем школьники. Анализ возрастной динамики потребления показал, что количество подростков, не потребляющих алкогольные напитки, с возрастом постепенно уменьшается. Это особенно заметно у девочек. У них изначально количество непьющих меньше, чем у мальчиков, и к 18-ти годам непьющих нет вовсе. Однако, наполнение группы потребляющих у них идет за счет группы эпизодического потребления.

Женщин, страдающих алкогольной зависимостью, среднего и пожилого возраста условно можно разделить на две группы: одни начали пить еще в молодости, другие – в старости; во втором случае, как правило, к алкоголю прибегают в связи с реакцией на социальный или какой-либо иной стресс. Для женщин зрелого и пожилого возраста характерно развитие «вдовьего» алкоголизма, что обусловлено спецификой социально-демографической ситуации в нашей стране. В инволюционном возрасте часто имеются признаки атеросклероза мозговых сосудов, что ускоряет переход алкоголизации в зависимость. Имеются указания, что именно в позднем возрасте у женщин результаты терапии алкоголизма лучше, чем у мужчин [21].

Исследование «Потребление алкоголя и алкогольные проблемы среди

женщин в странах Европы», выявило существенные этно-культуральные различия между странами [13]. Так, например, в Германии наибольший риск алкоголизма у одиноких работающих женщин, как имеющих детей, так и бездетных, т.е. ведущим является фактор одиночества. В Швейцарии наибольшему риску подвержены женщины исполняющие «нетрадиционные» для этой страны роли: замужняя женщина без детей либо одинокая женщина с детьми. В наиболее эмансипированной Финляндии наибольший риск алкоголизма у молодых социально неактивных женщин. Масштабное исследование, проведенное в США, выявило, что уровень алкоголизации студенток колледжей существенно выше, чему их сверстниц, колледж не посещавших [14].

В многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях показано, что серьезным фактором риска развития алкоголизма у женщин любого возраста является влияние супружеского партнера, злоупотребляющего алкоголем [4, 5, 6]. У многих женщин, страдающих алкоголизмом, до 70% мужей также злоупотребляют алкоголем. Описан «феномен спаивания» мужьями своих жен, в основе которого лежит феномен ролевого выравнивания, придания однородности семейной системе [9]. Алкогольная экспансия мужа в отношении жены объясняется желанием мужа достичь духовного и сексуального един-

ства в семье. В данном случае алкоголь является средством внутрисемейной адаптации. Как показали зарубежные исследования, увеличение употребления женщинами алкоголя после брака было напрямую связано с количеством алкоголя, которое потребляли до брака их мужья. В то же время паттерны употребления алкоголя у супругов после брака были сходными, что свидетельствует об одностороннем негативном влиянии мужей на жен в плане алкоголизации [17]. Внутри семьи супруги-алкоголики стимулируют к приему больших доз друг друга. Алкоголизация супругов в браке в значительной степени напрямую зависит и от уровня алкоголизации их микросоциального окружения [16]. В работе шведских исследователей также подчеркивается существенный риск развития алкогольной зависимости у женщин, проживающих с партнерами-алкоголиками [11]. Считается, что алкоголизм у женщин развивается, в среднем, на 5 лет позднее, чем у мужчин [2, 8], хотя в последних работах имеются указания на стирание возрастных различий. Вместе с тем, женский алкоголизм протекает наиболее злокачественно [8]. Имеются данные, что эффект 14-недельной психофармакотерапии сертралином у женщин хуже, чем у мужчин [19]. Отечественные исследователи считают, что злокачественность женского алкоголизма

определяется преобладанием факторов либо негативного, либо позитивного прогноза [3]. К факторам негативного прогноза авторы относят: сочетанный алкоголизм матери и отца, возраст начала злоупотребления алкоголем до 25 лет, преобладание неустойчивых и эпилептоидных черт характера. К факторам позитивного прогноза относятся, отсутствие семейного алкоголизма, возраст начала злоупотребления после 25 лет, преобладание стенических черт характера. Зарубежные авторы описывают основные факторы, способствующие развитию тяжелого алкоголизма у женщин, на основании масштабного 5-летнего исследования, проводившегося в США:

- 1) молодой возраст;
- 2) отсутствие социальных ролей или неадекватный социальный статус;
- 3) принадлежность к этническим меньшинствам;
- 4) сожительство с пьющим мужем/партнером;
- 5) депрессия;
- 6) сексуальная дисфункция;
- 7) насилие в детстве.

Гендерные различия обнаружены и в причинах рецидивов алкоголизации. Так, канадские ученые обнаружили тенденцию, что у женщин причиной рецидива чаще всего бывают ситуации, связанные с негативным аффектом (отрицательные эмоции, конфликт с близкими), в то время как у мужчин рецидив чаще связан с

пьющим окружением. Эти данные перекликаются с результатами, полученными американскими исследователями, которые обнаружили, что рецидив у женщин чаще, чем у мужчин связан с отрицательными эмоциями.

Таким образом, исследование клинических особенностей женского алкоголизма указывает на высокую наследственную предрасположенность к заболеванию. Общей тенденцией является стирание половых различий, по сравнению с юношами-алкоголиками, как в плане предпочтения легких алкогольных напитков, а также анозогнозии к имеющейся проблеме. Оказывается доказанным факт о большой роли микроокружения, в особенности брачного партнера, страдающего алкоголизмом, в развитии алкогольной зависимости у женщин. Очевидно, что на современном этапе следует уделять особое внимание профилактике потребления слабоалкогольных напитков, включая пиво, в подростковой среде.

Литература

1. Альтшулер В.Б. Типология алкоголизма у женщин: прогредиентность, течение, прогноз: пособие для врачей / В.Б. Альтшулер, С.Л. Кравченко. – М., 2004. – С. 27.
2. Васильев В.В. Суицидальное поведение женщин (обзор литературы) / В.В. Васильев // Суицидология. – 2012. – № 1. – С. 18-28.
3. Егоров А.Ю. Рано начинающийся алкоголизм: современное состояние проблемы / А.Ю. Егоров // Вопросы наркологии. – 2002. – № 5. – С. 50-54.
4. Егоров А.Ю. Ранний алкоголизм у девушек: современные особенности / А.Ю. Егоров // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2002. – № 2. – С. 78-80.
5. Кесельман Л.Е. Социальное пространство наркотизма / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич. – СПб.: Изд-во «Медпресса», 2001. – С. 1-164.
6. Кравченко С.Л. Структурно-временные характеристики формирования алкоголизма у женщин / С.Л. Кравченко // Вопросы наркологии. – 2002. – № 1. – С. 41-47.
7. Нужный В.П. Сравнительное исследование психо-физиологических эффектов водки, пива и слабоалкогольного газированного напитка / В.П. Нужный, Ю.Д. Пометов, А.В. Ковалева // Вопросы наркологии. – 2003. – № 2. – С. 22-35.
8. Шайдукова Л.К. Феномен стигматизации в наркологической практике / Л.К. Шайдукова, М.В. Овсянников // Казанский медицинский журнал. – 2005. – № 1. – С. 55-58.
9. Bendtsen P. Sociodemographic gender differences in patients attending a community-based alcohol treatment centre / P. Bendtsen, M. Lejman Dahlström, P. Bjurulf // Addictive Behaviors. – 2002. – Vol. 27. – P. 21-33.

10. Bloomfield K. Alcohol consumption and alcohol problems among women in European countries / K. Bloomfield // Substance Abuse. – 2000. – Vol. 21, № 4. – P. 223-229.
11. Gender differences in the use of alcohol and psychotropics in a Brazilian population / M.S. de Lima [et al.] // Subst. Use Misuse. – 2003. – Vol. 38, №1. – P. 51-65.
12. Frye M.A. Gender differences in prevalence, risk, and clinical correlates of alcoholism comorbidity in bipolar disorder / M.A. Frye, L.L. Altshuler, S.L. McElroy // Am. J. Psychiatry. – 2003. – Vol. 160, №5. – P. 883-889.
13. Women's roles and women's drinking: A comparative study in four European countries / G. Gmel [et al.] // Substance Abuse. – 2000. – Vol. 21, № 4. – P. 249-264.
14. Kelley M.L. Parental alcoholism: Relationships to adult attachment in college women and men / M.L. Kelley, T.F. Cash, A.R. Grant // Addictive Behaviors. – 2004. – Vol. 29, №8. – P. 1633-1636.
15. King A.C. Stressful events, personality, and mood disturbance: Gender differences in alcoholics and problem drinkers / A.C. King, N.C. Bernardy, K. Haune // Addictive Behaviors. – 2003. – Vol. 28, №1. – P. 171-187.
16. Knibbe R.A. Alcohol consumption estimates in surveys in Europe: Comparability and sensitivity for gender differences / R.A. Knibbe, K. Bloomfield // Substance Abuse. – 2001. – Vol. 22, № 1. – P. 23-38.
17. Ostlund A. Personality traits in relation to alcohol dependence and abuse and psychiatric comorbidity among women: a population-based study / A. Ostlund, F. Spak, V. Sundh // Subst. Use Misuse. – 2004. – Vol. 39, №9. – P. 1301-1318.
18. Satre D.D. Gender differences in treatment outcomes for alcohol dependence among older adults / D.D. Satre, J.R. Mertens, C. Weisner // J. Stud. Alcohol. – 2004. – Vol. 65, № 5. – P. 638-642.
19. Slutske W.S. Do college students drink more than their non-college-attending peers? Evidence from a population-based longitudinal female twin study / W.C. Slutske, E.E. Hunt-Carter, R.E. Nabors-Oberg // J. Abnorm. Psychol. – 2004. – Vol. 113, №4. – P. 530-540.
20. Wallace Jr J.M. Gender and ethnic differences in smoking, drinking and illicit drug use among American 8th, 10th and 12th grade students, 1976-2000 / J. Jr M. Wallace, J.G. Bachman // Addiction. – 2003. – Vol. 98. – P. 225-234.
21. Weijers H.G. Gender and personality in alcoholism / H.G. Weijers, G.A. Wiesbeck, N. Wodarz // Arch. Women Ment. Health. – 2003. – Vol. 6, № 4. – P. 245-252.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сомкина О.Ю. – аспирант кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

E-mail: olyasomkina@gmail.com.

Меринов А.В. – д-р мед. наук, проф. кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

E-mail: merinovalex@me.com.